

PHOTOPRESS

= ГОСТЬ «НИ»

Балерина Нина АНАНИАШВИЛИ:

«Путина в Тбилиси могли бы носить на руках»

Ирина БАРАМИДЗЕ, Тбилиси

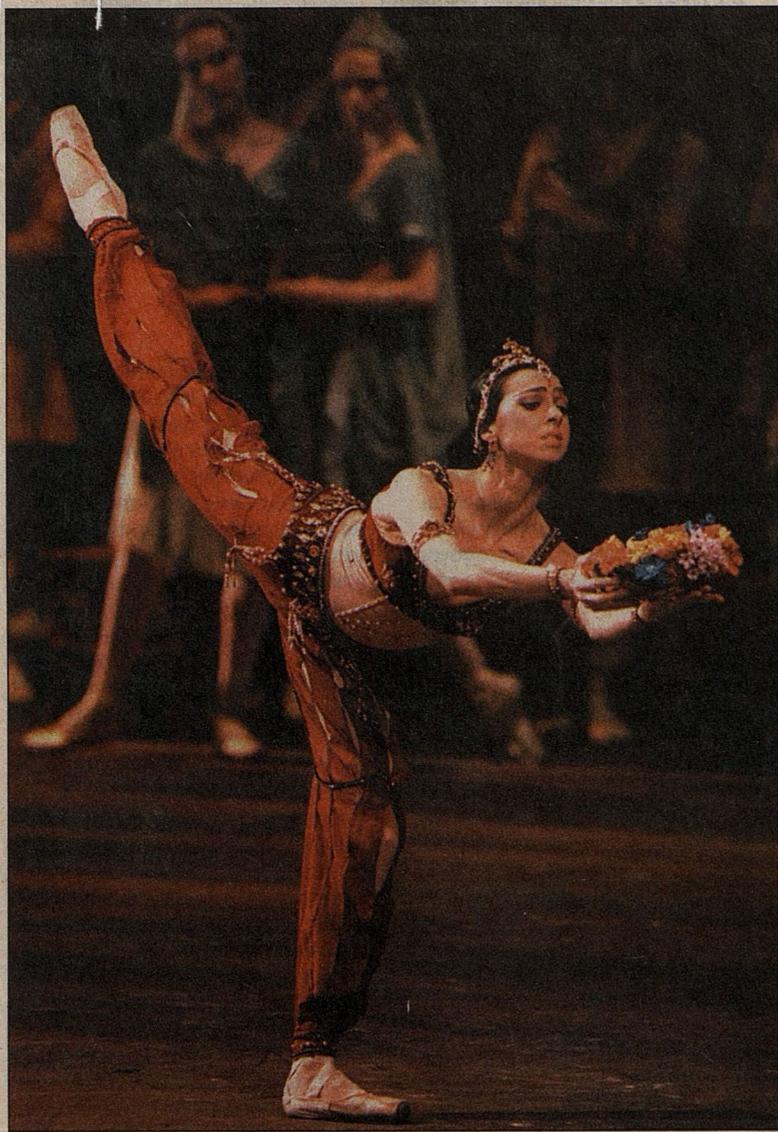
*Навне
цувства
2006-2007
ст. 5.*

Звезда российского Большого театра и Американского театра балета Нина АНАНИАШВИЛИ уже два года как руководит балетной труппой тбилисского театра оперы и балета имени Захария Палиашвили. В город детства она вернулась по личной просьбе президента Грузии Михаила Саакашвили поднимать и выводить на международную сцену грузинский балет. Нино, как зовут ее на родине, здесь очень любят, она «Национальная гордость Грузии» – это звание, учрежденное «Грузинским княжеским обществом», Анианишвили получила первой. Здесь же, дома, у знаменитой балерины родилась дочь. Однако начать разговор пришлось все-таки с политики.

– Вы одинаково любимы в Тбилиси и в Москве. Но отношения между Россией и Грузией переживают сегодня непростые времена. Как вы чувствуете себя на этом фоне?

– Очень много моих русских друзей приезжают в Тбилиси, помогают мне, они любят Грузию. Политики – и русские, и грузины – должны понять, что только такие отношения мы должны воспитывать в следующих поколениях. Потому что сейчас поколения воспитываются во взаимном отчуждении, и страны наши становятся совершенно чужими друг другу. Даже враги мирятся, а мы не враги, мы просто соседи, которые никак не могут решить какие-то взаимные проблемы. Огромной России стыдно тягаться с маленькой Грузией, а нам смешно тягаться с Россией. Я просто молюсь, чтобы наши президенты нашли общую точку опоры. Я уверена, если со стороны России будет какое-то позитивное движение, то все будет нормально. Только не надо с Грузией с позиции силы разговаривать. При чем тут НАТО, русские ведь сами с европейцами и американцами дружат! Грузию нельзя обвинять в том, что она хочет сохранить свою территорию. Когда об этом заходит речь, я всегда привожу такой пример: у вас есть клетка, а в ней птичка, вы ее кормите, поите, пыль с нее стряхиваете, но вот открыли дверцу – и птичка улетела в окно, в страшную жизнь. Может, кошка съест, еды не будет, но в клетку ее обратно не загоните. Вот смысл свободы. Грузия получила свободу очень трудно, народ очень многое пережил. И потерять ее уже никто не согласится. И еще про территории. Моим русским друзьям, чтобы было понятнее, я привожу такой, возможно, смешной пример: в Москве есть улицы Большая и Малая Грузинские, грузинская церковь. Очень много грузин живут на одном пятачке, а что будет, если они скажут: «Мы здесь 200 лет живем, и это наша территория». Кто-нибудь разрешит им это? Так же нельзя! Всем должно быть понятно, почему Грузия так переживает из-за своих территорий. Она маленькая. Посмотрите на карту, ну смешно просто! Я москвичка, очень люблю Москву, состоялась там как балерина и семью создала там. Я грузинка по национальности и international балерина, потому что танцую везде. То есть все страны мне дали что-то, и я всем благодарна. Мечтаю о том, чтобы все раздоры между Россией и Грузией остались в прошлом. Джорджа Буша принимали в Тбилиси очень хорошо! Но если бы президент Путин решил нашу самую большую проблему и приехал в Тбилиси, народ бы его на руках нес от аэропорта!

Окончание на стр. 5

АНАНИАШВИЛИ

Ананиашвили – желанная звезда во всем мире.

«Путин в Тбилиси могли бы носить на руках»

Новые известия 2006 – 27 июня – с. 1, 5

ное счастье, я безумно счастлива, наверное, ничего в жизни не может сравниться с чувством материнства. Особенно когда тебе уже далеко не двадцать лет. Именно в возрасте, когда уже другая голова и другое сознание, и отношение к материнству совершенно другое. Мой подруги, у которых уже взрослые дети, говорят мне: «Какая ты счастливая, что у тебя теперь такая малышка!» По молодости ведь хочется подкинуть ребенка бабушкам, выкроить для себя свободы, а теперь, наоборот, я хочу побольше с ней находиться.

– **Получается?**

– Пытаюсь. До сих пор кормлю ее грудью и собираюсь делать это, сколько смогу. В театр прибегаю, пока дочка спит, а потом снова убегаю к ней. А когда безвыходная ситуация, привожу ее в театр. Так что если мою дочурку, когда она вырастет, спросят, в каком возрасте она впервые посмотрела балет, она смело сможет ответить: «В три месяца!» (Смеется.) Елена в ложе сидела так тихо, смотрела на сцену, широко открыв глаза, слушала музыку. Это была генеральная репетиция балета Баланчина «Чаконна» на музыку Глюка.

– **Значит, и ей судьба быть балериной?**

– Не знаю. Наш папа все разговоры про балет и модельный бизнес за претил. Конечно, каждая девочка при маме-балерине мечтает танцевать на сцене, ей кажется, что это сказка, романтический мир, балерины в красивых воздушных платьях, принцы их на руках носят. На самом деле это очень тяжелая профессия, очень трудная жизнь, поэтому она редко бывает счастливой. Все зависит от природы. Все зависит от судьбы. Я не буду агитировать свою дочку стать балериной или наоборот. Независимо от позиции родителей, дети все равно идут своим путем. Я не хочу уродовать жизнь ребенка моим насилием. Хотя об этом еще, конечно, рановато говорить.

– **А как маленькая Нино Ананиашвили пришла в балет?**

– В детстве я и не мечтала стать балериной. Была спортсменкой, занима-

лась фигурным катанием. К балету относилась как к чему-то сказочному, недостижимому. Звезды нашего, тогда советского, балета казались такими недостижимыми, и я в пяти-шестилетнем возрасте смотрела на них только по телевизору. Помню, что папа тогда мне советовал: «Нино, посмотри, как балерины двигаются, какие у них красивые руки, бери, тебе это пригодится в фигурном катании». А потом просто судьба так повернулась, что я стала балериной.

– **Значит, просто судьба?**

– Да, все, наверное, расписано в жизни. Просто тебе дают возможность выбора. Я могла пойти в балет, а могла не пойти. Но балет в мою жизнь все равно пришел неожиданно через педагога по фигурному катанию Аллу Двали. Она поставила мне «Умиряющего лебедя», которого я исполняла на льду. Потом, уже в десять лет, я должна была выбрать – или фигурное катание, или балет. Сделать такой выбор в этом возрасте было сложно. Но почему-то я выбрала балет. Сказала маме, что хочу попробовать. И балет стал всей моей жизнью. Благодаря балету я познакомилась с супругом, благодаря балету уехала в Москву, получила образование, встретилась со своими замечательными педагогами, которые стали для меня родными, – это Наталья Викторовна Золотова и Раиса Степановна Стручкова. Мне ужасно повезло, что я встретилась с такими людьми! Именно ужасно! То, кем я стала, – их заслуга. Маленькая девочка из Грузии, из семьи не только не балетной, не театральной даже, обычной семьи, без блата, просто вот так пробилась в Москву! И это с моим совершенно непробивным характером, я ведь всегда была очень скромной и спокойной.

– **А как ваши педагогические успехи?**

– Наше Тбилисское хореографическое училище преобразилось. Особенно в области дисциплины. На сегодня самый большой комплимент для меня, когда родители стремятся, чтобы их ребенок учился в нашем училище независимо от того, выберет ли он ба-

лет своей профессией. Учат у нас хорошо, и дети дисциплинированные, не разболтанные. Наша профессия без дисциплины не может существовать. Мы как спортсмены.

Дети у нас талантливые. Но, к сожалению, не все по природе бывают пригодны к классическому балету. Бывает ведь, что ребенок очень умный, толковый, хорошо работает, старается, масенький такой. Но нет балетных данных! Очень трудно иногда объяснить родителям, в чем причина, почему ребенок не справляется. Потому что балетные данные – это синтез. Если, допустим, очень хорошие физические данные, а голова плохо соображает, координации нет, – тоже ничего не получается. А вот человек с меньшими физическими данными, но с хорошей головой начинает прогрессировать. Я сейчас встречаюсь с родителями, пытаюсь объяснить, какая это трудная профессия. Нет одного рецепта. Будем искать детей по регионам, забирать из детских домов и размещать в нашем интернате. Для талантливых детей обучение будет бесплатным. Вот это моя мечта.

– **Вы строгая, вас побаиваются?**

– Нет, не боюсь. И не все, наверное, любят. Такого не бывает. Как только становишься руководителем, тебя не любят. Я это поняла. Но думаю, что уважают. Потому что я ко всем отношусь хорошо. К моему удивлению, я стала мамой для всех. (Смеется.) У меня такое ощущение. Я всех жалею, постоянно хочется с ними поговорить, обсудить какие-то темы.

– **Даже о личном? Многие балерины ведь отказываются от счастья материнства ради карьеры. Есть ли эта проблема у ваших актрис?**

– Сейчас уже нет. Это было раньше. И я этому очень рада. У многих балерин есть дети, даже по двое. Сейчас в 35 лет только время рожать. Меня очень радует, что и актрисы балета нашего театра устраивают свою личную жизнь, выходят замуж, рожают детей. Это не проблема.

– **Вы и раньше старались помочь родному театру. На предложение Михаила Саакашвили возглавить балетную труппу согласились из патриотизма?**

– Я не думала, что так случится. У меня был свой очень напряженный творческий график. На предложения возглавить еще несколько трупп в Москве я не решалась дать положительный ответ. А предложение от президента Саакашвили было очень конкретное – театр нужно поднять. Я согласилась. Я знала, что для этого нужны не только финансы. Только деньги мало что решают. Важны репутация, имя, связи. Мне легче приглашать в наш театр балетмейстеров с мировым именем. И они приезжают. Балетный мир ведь очень маленький. Все друг друга знают. Но пока у нашей труппы нет международной репутации, пока держимся на моей. Завоюем ее во время гастролей. Осенью мы едем на Украину, на международный фестиваль, который проводит Вадим Писарев. Он мой друг, давно вместе танцевал. Он все время меня приглашал, потом понял, что я одна не приеду, и говорит: «Приезжай с труппой!» Возьмем интересный, эксклюзивный репертуар. В конце следующего сезона будут большие гастроли в США. На сценах очень престижных театров. На этот раз и я буду танцевать. А следующим летом нас ждут месячные гастроли в Японии. Должна была ехать этим летом, японцы все писали: «Когда приедете, Нинасан?», но это было нереально так скоро войти в форму после родов. А еще к основному репертуару мы сделаем три премьерных спектакля.

– **Значит, уже постепенно входите в форму?**

– Должна! Это очень тяжело. Физически сложно, потому что надо много времени тратить на это, а его очень мало. Представьте себе, в январе будет два года, как я не танцевала.

– **Не соскучились по сцене?**

– У меня такое отношение – если смогу и войду в форму, то хорошо. К тому же я чувствую, что могу еще танцевать. Но если же вдруг не получит-

ся и я не захочу танцевать, то и на это смотрю абсолютно спокойно, потому что я уже столько сделала! Никто мне голову не свернет, если скажу, что не могу танцевать. Но я сама чувствую ответственность за контракты. Да и театры, в которых я много лет танцевала, ждут меня. А главное, мне нужно тбилисскую труппу вывезти, показать всему миру, что мы сделали за два года работы. Я хочу это сделать!

– **По сцене Большого не соскучились?**

– А ее уже нет, ведь ремонт сейчас! Это обстоятельство помогло мне безболезненно расстаться с любимой сценой, что всегда очень трудно. Но того театра, той сцены, той грим-уборной, в которой я провела 22 года, нет. Ремонт. Все случилось само собой. Для меня просто какая-то страничка жизни перевернулась. Сейчас совсем другая страничка. И мне не так трудно было переехать сюда. Помогло и решение родить ребенка. Совершенно другой этап жизни. Я думаю, что все случилось неспроста.

– **Что в вас самой изменилось за эти два года?**

– Я никогда не была начальником. Да, я возила на гастроли группу Nino Ananiashvili international stars, но административной работой я не занималась, в основном танцевала. Мне не нравилось, что в административной работе надо быть жесткой, конкретной в своей позиции, принимать решения, это всегда трудно. Потом мне самой иногда не хватает уверенности. Мне всегда нужен человек, который меня убедит в том, что все получится. В моей карьере такой человек есть, это мой супруг. Он всегда мне говорил: «Как тебе не стыдно, у тебя все получится». Когда берусь за новую роль, всегда волнуюсь: «А вдруг не силю?» Даже несмотря на то, что я столько лет танцую. Вот у многих молодых такого сомнения, увы, нет. А теперь мне самой приходится выступать в амплу уверенного в себе человека, убеждающего других, что все будет хорошо. Это очень трудно. Мне также очень неприятно, когда приходится иногда принимать жесткие решения.

Окончание. Начало на стр. 1

– **Главным событием в вашей жизни за последнее время стало рождение дочурки. Примите поздравления!**

– Спасибо!
– **Как назвали?**
– Елена. Проблемы с выбором имени у нас не было, так как обе ее бабушки – Елены. Моей девочке уже четыре месяца.

– **Как вам роль мамы? Малышка, наверное, не только внесла новый смысл в вашу жизнь, но и сильно изменила ее ритм?**

– Быть мамой чудесно. А что касается ритма жизни нашей семьи, то права оказалась Зоя Борисовна Богуславская, которая нам с мужем, когда мы еще до рождения дочери обсуждали какие-то планы, сказала: «Ребята, подождите, планы будет строить Елена, не вы!». Так и получилось. Она диктует все. И это огром-